

СВЕЖИЙ ВЕТЕР ОКЕАНА

Встретиться лицом к лицу с Тихим океаном, почувствовать его мощь и величие – такая мечта живёт, пожалуй, у каждого с детства. Превратить мечту в реальность помогают осуществить туристические фирмы, организуя круизы в океан на теплоходе, катере или моторной яхте. Разве можно упустить такую возможность, будь вы жителем полуострова или гостем, совершающим путешествие по Камчатке?

Белый комфортабельный теплоход «Алмаз» ждал нас у причала городского холодильника. В группе, решившей отправиться навстречу мечте, подобрались жители из Калининграда, Москвы, Тюмени, Дальнего Востока. У всех – возбуждённо-выжидательное настроение: как встретит океан?

В сопровождении представителя туристической фирмы любители путешествия поднялись на борт теплохода, познакомились с экипажем, с удобными каютами. С момента, когда теплоход отчаливает от причала, взрослые и ребята устраиваются на палубе, откуда удобнее наблюдать за берегом и бухтой.

Медленно разворачивается живописная панорама города, подковой протянувшегося вдоль берега. Мы видим главный город полуострова со стороны залива. Дома, улицы, скверы ярусами спускаются с сопки к бухте, у причалов которой толпятся корабли. Одни суда отдыхают после трудных рейсов в океан, другие готовятся к походу.

Чем дальше мы уходим от причала, тем удивительней панорама. Здания, кварталы домов, скверы становятся всё меньше. Зато неожиданно вырастают в размере белоснежные красавцы вулканы – Корякский и Авачинский. Возвышаясь над городом и портом, они предстают великанами во всей своей красоте, придавая своеобразие и неповторимый облик столице края.

За кормой остаётся многоголосый городской шум, грохот портовых лебёдок и кранов. Мягкий шелест волн, дыхание морской свежести, запах водорослей – всё настраивает на ожидание необычных встреч.

Впереди расстилается обширная акватория бухты. На 24 километра врезается океан в сушу. Цепь гор с белоснежными конусами вулканов окружают залив почти со всех сторон. По свидетельству мореходов, Авачинская бухта – одна из самых больших и красивых в мире. Её берега извилисты, создают ряд удобных гаваней для стоянки судов. Крупнейшие из них – Раковая, Крашенинникова, Петропавловская. Названия их связаны с именами первопроходцев – мореходов и исследователей.

Авачинская бухта стала известна русским людям осенью 1703 года. Примечательно, что в этом году было прорублено «окно в Европу» и на берегах Балтийского моря заложена новая столица России Санкт-Петербург. А здесь, на восточной кромке земли, утверждались русские землепроходцы. Отряд из 22 казаков во главе с Родионом Преснецовым, собирая ясак, побывал на берегах бухты, где располагались стойбища ительменов – коренных жителей этого края.

Жители называли бухту по-разному: Суаача, Савача, Вавача. Многие считают: название произошло от слова «эвьэч» – так аборигены называли чавычу из породы лососей. Русские люди на свой лад стали произносить слова, употребляемые северянами. Так родилось название Авача, закрепившееся за бухтой, рекой и вулканом.

Просторная, прикрытая от океанских волн узкой горловиной, а от ветров грядями гор и сопки, бухта обратила на себя внимание мореходов. Готовясь в плавание к берегам Америки, участники Второй Камчатской экспедиции создали базу в одной из её гаваней. 6 октября /17-го по новому стилю/ 1740 года сюда пришли из Охотска на зимовку пакетботы «Св. Пётр» и «Св. Павел» под командованием Витуса Беринга и Алексея Чирикова. По именам зимовавших здесь кораблей гавань получила название Петропавловская, а город на её берегах – Петропавловском. С тех пор бухта давала приют многим кораблям русских и иностранных мореходов, совершавших кругосветные плавания.

Живописные островки и камни, рассеянные у берегов бухты, служат судоводителям ориентирами и предупреждающими знаками. А у путешественников они вызывают восхищение изобретательностью природы, создающей каменные шедевры.

Один из островков – Бабушкин камень высотой 62 метра свидетельствует о бушевавших здесь в древности вулканических силах. Он выделяется необычной вершиной – она наклонена к морю ровной, будто срезанной площадкой. У обрывистых стен вьются голосистые чайки, приспособившие скалы под гнёзда.

Слева, по курсу теплохода, возвышаются три высоких базальтовых камня - Три брата. Расположенные на северо-западной кромке рифа, они будто сторожат пролив, встречая и провожая корабли. Белые всплески волн у подножий скал предупреждают мореплавателей о гряде подводных рифов, опасных для плавания.

Теплоход делает небольшую остановку, чтобы любители путешествия могли запечатлеть на память живописные скалы. Возле них белой метелью вьются морские чайки. Уступы камней заняты под гнёзда. В объектив фотоаппарата с длиннофокусным объективом видно, как одни птицы присаживаются у гнёзд покормить птенцов, другие - улетают в море за добычей пищи.

С океаном бухта соединяется проливом шириной около трёх километров. Скалы и рифы суживают судоходную часть, ограничивают видимость. Но вот теплоход выходит за ворота бухты, и перед пассажирами распахнулся океан до самого горизонта. Он был велик, но не грозен, могуч, но не суров. Вода искрилась под лучами солнца, волны мягко шелестели у бортов теплохода. Морские птицы, как поплавки, качались на волнах, ныряли, добывая корм.

Через полчаса теплоход бросил якорь в небольшой бухте Гротовой. Накат волн выдолбил в каменистом берегу нишу. Уходящие от него в океан скалы создавали уютную гавань. Экипаж предлагает пассажирам, желающим порыбачить, удочки, спиннинги. Взрослые и ребяташки наперебой занимают места у борта. Взоры направлены туда, где качаются на воде поплавки рыболовных снастей. Проходит несколько минут – и вот уже слышатся первые восторженные возгласы. Есть! На крючке трепещет рыбёшка с ярко красной окраской. «Что за рыба?» - интересуются туристы, разглядывая веером распростёртые плавники. «Бычок, - говорит кто-то из знатоков. - Их здесь очень много». Щёлкают фотоаппараты. Рядом идёт азартная рыбалка. Пассажиры вытаскивают из воды то терпуга, то окуня, то камбалу. Рыба разной формы и окраски: жёлтая, зеленовато-бурая, с золотым блеском. Даже самые спокойные туристы включаются в разговор о многообразной жизни в океане, его подводных богатствах, о неразгаданных тайнах.

Пока идёт рыбалка, на палубе аквалангисты Дмитрий Зорин и Владислав Дюгаев, облачившись в костюмы для подводного плавания, погружаются с ловушками в глубину. Через минут двадцать они появляются на палубе с добычей. В сетках – крабы, морские ежи, моллюски - животные, обитающие на дне. Пассажиры бросаются рассмотреть улов, расспрашивают ныряльщиков, на какой глубине добывали морских обитателей.

Боцман Тюрин Александр Евгеньевич уносит крабов на кухню, чтобы через какое-то время появиться на палубе с тарелками ярко оранжевых клешней. Пассажиры пробуют морские деликатесы – крабовое мясо, икру морских ежей. А в обед экипаж угостил путешественников ароматной ухой и котлетами из ценнейших рыб лососей, которыми щедро одаривает человека океан.

Вдали зеленеет островок Старичков, к которому берёт курс теплоход. Издали он напоминает причудливый каменный замок, окружённый грядой рифов. Два высоко торчащих из воды камня - Часовой и Караульный предупреждают, что при подходе к островку следует быть осторожными.

Островок небольшой – чуть больше полтора километра в длину и вдвое меньше в ширину. Чем ближе мы подходим к нему, тем больше встречается морских птиц на воде и в воздухе. Здесь самый крупный птичий базар вблизи Петропавловска. На островке размножается в летний период более 50 тысяч пернатых одиннадцати видов. По

исследованиям орнитологов, здесь располагаются гнездовые колонии тихоокеанской чайки, топорков, берингова и краснолицего бакланов, чаеки-моевок, чистиков, кайр, стариков. Основу птичьего базара составляют топорки /более 30 тысяч/ и старики /13 тысяч/. Это настоящий город с многоликим птичьим населением. С весны до осени здесь бурно кипит жизнь у скал. Картины развёртываются одна другой занятней. Прямо у борта теплохода мы наблюдаем драку, которую затеяли крупные тихоокеанские чайки из-за пищи. Белогрудая кайра, вынырнув с рыбкой в клюве, взлетела и понесла добычу птенцу. Стая бакланов опустилась на гребень высокой скалы. Птицы распустили намоченные крылья - сушат перья после рыбалки. Неожиданно становимся свидетелями драматической сцены: в шумную карусель чаек-моевок врзается с высоты белоплечий орлан, хватая когтями птицу и уносит на вершину высокого камня. Там у него гнездо. По свидетельству орнитологов, это жилище орлан использует много лет.

При всех противоречиях в гнездовой период, птицы разных видов так приспособились друг к другу, что научились вместе сосуществовать и благополучно воспроизводить потомство.

На морских картах остров появился почти триста лет назад – в начале 18 века. В старинной лоции говорится, что своё имя он получил по названию птиц стариков – «небольших морских птиц, делающих на нём себе гнёзда».

Среди морских птиц старики не выделяются ни размерами, ни внешним видом. Когда птица сидит, она напоминает сгорбленного старика. Днём старики ведут скрытный образ жизни в каменных щелях или кормятся далеко в море, где добывают мелких рачков. В сумерках они возвращаются с кормёжки. Эту их особенность использовали в старину коренные жители для добычи птиц. «Камчадалы и курилы ловят их ещё легче, нежели помянутых больших чаек, - писал первый исследователь Камчатки С.П.Крашенинников.- Надев на себя шубы, кухлянками называемые, садятся в удобных местах рукава спустя и ожидают вечера. Когда птицы прилетают с моря, то в темноте, ища себе норы для убежища, в великом числе в шубы к ним набиваются».

Появившихся на свет птенцов, как утверждают орнитологи, старики кормят всего несколько дней. Уже на вторые-третьи сутки они уводят малышей в море, где те постигают основы самостоятельной жизни.

Гнездовая колония стариков на острове – самая большая у восточных берегов Камчатки.

В 1981 году остров Старичков объявлен памятником природы с целью сохранения птичьих базаров и создания условий для размножения морских птиц. Охранный режим действует и в трёхмильной морской зоне вокруг него. Здесь, на прибрежных скалах и рифах устраивают лежбища тюлени – ларги и антуры. В акватории острова можно увидеть сивучей, каланов, дельфинов, китов, мигрирующих с юга на север.

Нам повезло – по курсу теплохода мы встретили семью касаток, охотящихся за рыбой. Острые плавники – один крупный и два поменьше - время от времени высовывались из воды, за ними показывались головы и тёмные спины касаток. Вдохнув воздуха и сверкнув белыми пятнами на голове и груди, они уходили в воду, чтобы через какое-то время появиться в другом месте. Минут тридцать мы наблюдали за касатками. Основу питания этих морских хищников составляет рыба, но при случае они не упустят возможности напасть на тюленей и даже на своих родственников по семейству китов, у которых, прежде всего, вырывают языки – своё любимое лакомство.

Остров служит полигоном для изучения морских прибрежных экосистем Камчатским филиалом Тихоокеанского института географии ДВО Российской Академии наук.

Капитан Чайковский Максим Васильевич ведёт теплоход курсом вдоль побережья на юг полуострова. На траверзе - гряды гор, над которыми возвышаются белоснежные конуса вулканов – Вилучинского и Мутновского. Отроги горных хребтов перемежаются распадками и, подходя к океану, обрываются к воде. В борьбе двух стихий – огня и воды,

суши и океана сформировалась береговая черта со скалистыми мысами, островками, одинокими камнями, бухтами.

Одна из самых живописных бухт – Русская. Узким длинным фиордом врезается она в сушу. Мореходы обратили на неё внимание более двухсот лет назад. Тогда она называлась по ительменски Ахомтен. В одной из первых лоций говорилось: «Бухта Ахомтен вдаётся к юго-западу на две и одну вторую мили, шириною в половину мили...». Прикрытая с трёх сторон от ветров, она служила естественной гаванью для укрытия судов от бури. В годы Великой Отечественной войны уютная бухта стала местом отдыха и заправки пресной водой транспортных судов, доставлявших грузы по ленд-лизу /военной помощи/ из США во Владивосток.

С шестидесятых годов, когда в океане интенсивно стал развиваться рыбный промысел, бухта стала своеобразным рыбацким перекрёстком. Здесь встречались корабли для перегруза рыбной продукции, смены экипажей, заправки чистой пресной водой, которая стекает с высокогорного озера.

Бухта служит «убежищем для кораблей» во время сильных циклонов и штормов и по удобству не имеет себе равных на всём побережье Дальнего Востока.

С восьмидесятых годов прошлого века бухта стала местом экскурсий и отдыха жителей и гостей Петропавловска. В выходные и праздничные дни теплоходы доставляли туда любителей путешествий. Ныне популярность морских круизов вдоль восточного побережья полуострова возрастает с каждым годом.

Недалеко от входа в бухту у мыса находится лежбище сивучей. Численность этих ушастых тюленей в последние тридцать лет катастрофически уменьшилась в северной части Тихого океана. Российские и американские учёные изучают причину такого «демографического провала» в жизни сивучей.

Наш теплоход ложится в дрейф на значительном расстоянии от камня, на котором лежат сивучи. Ближе нельзя, можно потревожить зверей. Мы фотографируем их с помощью длиннофокусной оптики. Но вот видим: почти вплоты к скале подходит катер, а за ним небольшая моторная яхта. Звери взбудоражены. Знают ли хозяева этих судов, что сивуч занесён в список Международного союза охраны природы и в Красную книгу России. Лежбище этих зверей – одно из немногих у восточного берега и потому особенно важно не нарушать их покой.

К вечеру вершины вулканов прикрыла облачность. Время возвращаться домой. Теплоход ложится на обратный курс. Было время поразмышлять: что за таинственные силы притягивают человека к воде, почему его влечёт к океану? Не потому ли, что океан – колыбель жизни человечества, а вода – источник жизни всего сущего на нашей планете.

Когда мы подошли к причалу, одна из туристок с грустью заметила: «Как жаль, что наше маленькое путешествие по Великому Тихому океану закончилось». И прочитала строки Александра Пушкина:

«Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы.
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы».